

Дубровский Андрей Викторович — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
AVDubrovskij@fa.ru

Andrey V. Dubrovsky — Financial University under the Government of the Russian Federation.

Экономическое развитие России: вызовы, исторические традиции и стратегии

Научная статья

УДК 330.342.3

DOI: 10.33917/es-5.203.2025.44-51

Для цитирования: Дубровский А.В. Экономическое развитие России: вызовы, исторические традиции и стратегии // Экономические стратегии. 2025. № 5(203). С. 44–51. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-5.203.2025.44-51>

Рассматриваются варианты возрождения экономики России, ее цивилизационная роль во взаимосвязи с преемственностью передовой мысли и традиции русского общества, связанные с нравственным очищением, свободой и социальной справедливостью, общезначимыми духовными ценностями, идеалами гуманизма и патриотизма, характерными для русской экономической жизни. Предложено рассматривать потребительно-ценностные отношения как альтернативную парадигму социально-экономического развития, которая вполне может отвечать требованиям суверенного маршрута, акцентирующим внимание на духовно-нравственных устоях и ценностях. Отмечается, что потребительно-ценностные отношения учитывают историческое своеобразие национальной хозяйственной системы. Предложенный методологический подход может служить отправной точкой национального освобождения современной России как от пут капиталистических порядков, так и от несправедливости по отношению к человеку.

Ключевые слова

Экономическое развитие, традиции, нравственность, экономический миропорядок, стоимость, ценность, мотивация, экономический потенциал

Введение

В настоящее время экономическая наука переживает глубокий кризис методологического характера. Он проявляется в узости и однобокости представлений, которые пытаются навязать общественному сознанию либералы. Программы экономических преобразований по существу являются актуализацией представлений таких классиков, как Адам Смит и Давид Рикардо. В связи с этим экономическая политика привела к резкой поляризации общества, глубокому имущественному и социальному расслоению населения — обогащению коррумпированной кучки и обнищанию его большинства.

Особенностью тезисов — оснований перехода к рыночной экономической системе было утверждение о ее эталонности как натурализованной идеологической позиции. Опираясь на такого рода посыл, программы рыночных преобразований, а по существу программы построения капитализма, понимались как возможность снятия обострившихся противоречий и достижения всеобъемлющей гармонии [1]. Однако диспропорциональность экономического развития весьма остро ставит вопрос о выбранной стратегии, учете особенностей пройденного исторического пути, возможности сформировать идею, которая может стать глобальной.

Оценка противоречий и поиск смыслов

Пытаясь оценить состояние экономики России по истечении 30 лет, достаточно сложно сделать однозначные выводы о реализации рыночных программ включая либеральную основу развития.

Особого внимания заслуживает рассмотрение результатов развития с точки зрения мир-

➤ Потребительно-ценностные отношения следует рассматривать как альтернативную парадигму социально-экономического развития, которая вполне может отвечать требованиям суверенного маршрута, акцентирующим внимание на духовно-нравственных устоях и ценностях.

системного похода, предполагающего в первую очередь структурную, а не динамическую теоретическую позицию. Особенность данного подхода заключается в том, что за базовые единицы изучения общества принимаются не отдельные национальные государства, а мир-система в целом.

Важнейшим выводом является то, что развитие центра обеспечивается благодаря неэквивалентному обмену с периферийными территориями, что предопределяет стагнацию периферии [2]. Этот вывод можно сделать и из известной закономерности роста органического строения капитала — непрерывность накопления капитала ведет к поляризации доходов центра и периферии. В результате на периферии положение населения фактически ухудшается несмотря на развитие.

Что же касается оценки результатов развития России, то мир-системный анализ обладает определенной эвристической ценностью, способствуя лучшему пониманию роли, места и задач, которые стоят в объективно развивающихся условиях гло-

Research article

For citation: Dubrovsky A.V. Ekonomicheskoe razvitiye Rossii: vyzovy, istoricheskie traditsii i strategii [Economic Development of Russia: Challenges, Historical Traditions and Strategies]. *Ekonomicheskie strategii*, 2025, no 5(203), pp. 44–51.

DOI: <https://doi.org/10.33917/es-5.203.2025.44-51>

Economic Development of Russia: Challenges, Historical Traditions and Strategies

The article examines options for recovery of the Russian economy, its civilizational role in relation to continuity of the advanced thought and Russian society's traditions, associated with moral purification, freedom and social justice, universally significant spiritual values, ideals of humanism and patriotism, characteristic of Russian economic life. It is proposed to consider consumer-value relations as an alternative paradigm of socio-economic development, which may well meet the requirements of a sovereign route, focusing on spiritual-moral foundations and values. The author notes that consumer-value relations take into account a historic unique character of the national economic system. Proposed methodological approach can serve as a starting point for the national liberation of modern Russia both from the shackles of capitalist orders and from injustice towards a human being.

Keywords

Economic development, traditions, morality, economic world order, cost, value, motivation, economic potential

бализации. Сосредоточение на развитии разного рода сырьевых направлений ведет страну к заведомо невыгодной мир-системной позиции — ее периферии.

Решение проблемы изменения периферийного статуса России находится более глубоко, чем это может показаться на первый взгляд, и требует принятия мер системного порядка, затрагивающих как восстановление производства, так и идеологическую составляющую. Обращение к идеологии заключается в оценке эффективности рынка: при локальных результатах генерируется глобальная катастрофа. Это следует в том числе и из роста органического строения капитала.

В связи с этим интерес представляют заявления о необходимости переформатирования классического капитализма в так называемый инклюзивный, что есть своего рода оксюморон. Ретроспективный анализ развития капитализма так или иначе приводит к вопросу о том, стал ли он хотя бы чуть-чуть эксклюзивным и инклюзивным. Увы, по-прежнему все реализуется согласно всеобщему закону капиталистического накопления Карла Маркса. Каждый год эксперты приводят свои оценки, показывающие, что богатые стали еще богаче, а бедные — еще беднее. Это подтверждается списком *Forbes* и данными ООН о растущей бедности, то есть периферийное положение ряда стран носит обусловленный характер.

Вот, например, накануне 50-го саммита ВЭФ в Давосе международным объединением *Oxfam* обнародован доклад о распределении мирового богатства. Согласно сделанным оценкам, состояние чуть более 2000 миллиардеров планеты больше сумм денежных средств 60% ее населения. В связи с этим Клаус Шваб сделал заявление: капитализм надо срочно спасать, для чего необходимо менять его базовые принципы...

Итак, К. Шваб предложил спасти капитализм посредством идеи инклюзивности. Однако нынешняя элита готова отказаться и от погони за прибылью, и от наращивания капитала и от монополизации, однако ни при каких условиях не откажется

➤ Проводимая экономическая политика привела к резкой поляризации общества, глубокому имущественному и социальному расслоению населения — обогащению коррумпированной кучки и обнищанию его большинства.

от власти. Таким образом, «Великая перезагрузка» фактически проводится ради укрепления элитой своей власти — ведь о трансформации собственности на капитал никто не говорит. Мировая олигархия конвертирует накопленные капиталы в абсолютное мировое господство. Фактически это можно назвать новым феодализмом.

Здесь возникают как минимум два вопроса: 1) возможно ли формирование такой системы и какова ее жизнеспособность; 2) будет ли субъектна Россия, встраиваясь в подобные трансформационные процессы?

Критическое осмысление ответов на первый вопрос не раскрывает проблему соотношения численности населения и сокращающегося ресурсного потенциала. По второму вопросу можно отметить, что существующая мир-системная конструкция определяет объектную роль России, реализуемую не только на технико-технологическом и организационно-экономическом уровнях, но и на идеологическом [3].

Объявленная деидеологизация российского общества после августовского (1991 г.) переворота привела к социально-экономическому хаосу. Потеряна перспектива общественно-экономического развития. Современная Россия является обществом, которое формально лишено цели развития — идеологии; реально же обслуживает англосаксонскую идеологию. Обретение Россией субъектности означает предложение альтернативы инклюзивности, так как в этой модели ей уже отведен периферийный статус.

В связи с этим А.Г. Дугин указал, что мы уперлись в противоречие между либеральной идеологией встраивания России в глобальный капиталистический мир в качестве объекта и требованиями суверенного исторического маршрута, которые ощущает общество в свете нарастания противоречий с Западом.

Текущая модель экономических отношений препятствует суверенности развития. И в этих условиях формируется запрос на альтернативную конструкцию отношений, восстанавливающую независимость России.

А.Р. Белоусов отметил, что субъектность и суверенитет страны определяет не уровень ее экономики, а умение создавать смыслы: кто мы, откуда мы, куда мы идем. Тем самым он еще раз подчеркнул отсутствие субъектности России в инклюзивных процессах, с одной стороны, и необходимость поиска смыслов — с другой.

Таким образом, имеется насущная необходимость сформулировать приемлемую для большинства людей идею, заблокировать деструктивную идею-

➤ **Беспрерывность накопления капитала ведет к поляризации доходов центра и периферии. В результате на периферии положение населения фактически ухудшается несмотря на развитие.**

логию сверхвластия капитала. Более того, антропологический кризис может быть разрешен только за счет перехода от опоры на материальный мир к опоре на мир духовный [4]. Будущее человечества лежит в области освоения информационных технологий, но чтобы их осваивать, нам надо отказаться от потребительской политики. И это может предложить только Россия ввиду исторических традиций, акцентирующих внимание на духовно-нравственных устоях и ценностях.

Исторический контекст ценностных переориентаций в экономическом развитии

В контексте рассуждений о роли России в цивилизационном развитии интерес представляет выступление В.В. Путина в 2024 г. на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», где фактически был обозначен контур одного из вариантов экономического развития. Так, было подчеркнуто, что прежнее мироустройство уходит и за альтернативные вари-

анты разворачивается непримиримая борьба. Президент видит будущее не в инклюзивности, а в гуманистичности и многообразии как противоположности формирующейся гегемонии [5]. В этом ракурсе были изложены принципы, которые могли бы лечь в основу экономических отношений нового исторического этапа развития: открытость к взаимодействию, многообразие мира, максимальная представительность, безопасность, справедливость, суверенное равенство.

Заслуживает внимания и упоминание ценностей, укорененных в идентичности, культуре и истории нашей страны. Таким образом, фактически очерчены контуры одного из шести глобальных проектов развития, где во главу угла необходимо поставить не удовлетворение материальных потребностей (это вторично), а нравственно-духовную составляющую, интегрированную в экономические отношения.

Бесспорно, идея может показаться эфемерной. Однако вера в добро, справедливость, нравственность, ценностные переориентации имеет созидательный характер. И дело здесь не в восстановлении баланса между рынком и государством, справедливом ограничении и формировании рынков потребления, сокращении влияния денег в политике, уменьшении неравенства в распределении богатства. Без нравственного координирующего начала жить достойно точно не получится [6]. Требуются решения фундаментального характера, преодолевающие противоречия собственности и капитала в эволюции цивилизации.

Интерес к ценностным вариантам экономического развития в российском обществе сформировался исторически. Сейчас как-то даже не принято говорить о национальных героях нашего народа, выросших на русских традициях, лишь дополненных знанием великих достижений мировой общественно-экономической и философской мысли. Однако именно они являлись выразителями идеи нравственного очищения общества [7]. Русская политэкономическая наука, ассимилировав достижения стран Западной Европы, всегда служила обоснованию необходимости строить фабрики и заводы, развивать ремесла, промыслы и торговлю, обеспечивать процветание на базе развития общинных традиций, артельных начал русской жизни, разного рода товариществ и кооперативов, призванных работать «всем миром» ради подъема экономики великой державы.

Творческое освоение выдающихся достижений русской общественно-экономической мысли необходимо не только для того, чтобы отдать должное мыслителям прошлого, но и для выработки новой культуры, явившейся прямым продолжением великих культурных традиций.

Возвышенные идеи нравственности и этического наполнения труда были присущи всем представителям русской экономической науки. Обоснование необходимости развития производительных сил России, соединения промышленности и торговли всегда сопровождалось подчеркиванием необходимости трудолюбия, бережливости, заботы об экономике материальных ресурсов и т.п. В то же время в работах русских ученых XVIII в. содержалась оценка труда в процессе производства, общественного разделения труда, сочетания промышленности и торговли, которая была родственна идеям буржуазной классической политической экономии. Так, ученый М.Д. Чулков писал, что источником богатства является природа и труд, настаивал на развитии мануфактур, от которых зависит рост населения, а следовательно, и богатство всего государства.

Классические традиции русской политической экономии еще более укрепились в первой половине XIX в., особенно в деле защиты идеи свободы и процветания в зависимости от экономической ценности труда. Многие идеи, родственные взглядам И.Т. Посошкова, стали орудием в борьбе за развитие торговли и промышленности, фабрик

и мануфактур. Главным условием развития мыслители России считали установление принципов справедливости [8].

Следует заметить, что использование законов и принципов русской политической экономии различными мыслителями и государственными деятелями всегда осуществлялось под знаменем национального возрождения России, повышения благосостояния, нравственного очищения общества. Еще в 30-е и 40-е годы XIX в. идея нравственного возрождения России пропагандировалась не столько под влиянием Запада, сколько из-за стремления «учредить» справедливость в обществе. Так, например, А.С. Хомяков писал, что «мерзость рабства, тяжелая для нас в вещественном и нравственном смыслах, должна искорениться». И в этом нет никакого «славянофильства» или «русофильства», как пытаются представить некоторые современные историки, имея в виду всякое понимание задач национального возрождения Великой России на началах высокой нравственности и социальной справедливости. Это было большое и цельное направление, объединившее под своим знаменем представителей самых различных общественных течений — от революционных социалистов и до умеренных консерваторов. Всех их объединяет резко критическое отношение к установлению нового общественного порядка, включающего бедствия, которые несет капитализм.

Русские просветители искренне верили в русскую крестьянскую общину как зародыш будущего справедливого строя. Мнение о том, что вера в общину и в «артельные начала» русской жизни есть чистая утопия, с современных позиций представляется недостаточно обоснованным, ибо общинные традиции, артельные «начала», трудовой характер крестьянского хозяйства в случае создания соответствующих условий могли стать отправной точкой национального освобождения России от капиталистических порядков [9]. Некапиталистический путь развития мог стать реальной альтернативой именно потому, что общинные традиции несли в себе зародыши более высокого социального устройства, чем просто частное производство.

Результатом поиска вариантов развития в 60-х годах прошлого века явилось появление теории оптимального функционирования экономики, которая порождена практическими потребностями и историческими традициями. Дополнение экономической методологии математическим аппаратом привело к возникновению уже экономической категории «ценность» как единства экономической полезности и затрат труда взамен субъективной категории теории предельной полезности.

➤ **Мировая олигархия конвертирует накопленные капиталы в абсолютное мировое господство. Фактически это можно назвать новым феодализмом.**

➤ Современная Россия является обществом, которое формально лишено цели развития — идеологии; реально же обслуживает англосаксонскую идеологию.

Значительный шаг в раскрытии ценностных переориентаций был сделан в 80-х годах XX в. В этот период были определены фундаментальные положения ценностного развития:

- В.Я. Ельмеев и В.Г. Долгов исследовали экономическую категорию потребительной стоимости с точки зрения специфических экономических отношений, возникающих при производстве и потреблении продукции повышенной полезности, и предложили подход к ее экономической оценке. Этот подход состоит в нахождении соотношения между экономией труда в потреблении и затратами труда в производстве. Экономия труда в потреблении, возникающая как результат повышения полезности используемого продукта, превышает затраты труда в производстве, это и есть экономическая ценность;
- в то же время международные организации по стандартизации в связи с распространением международных стандартов ИСО серии 9000 «Сис-

темы качества» выдвинули принцип «высокое качество — низкая цена» [10]. Принцип по сути определяет стратегические перспективы развития мировой экономики, составляя основу решения проблемы ресурсной ограниченности, повышения конкурентоспособности.

В 1988–1989 гг. на страницах журнала «Плановое хозяйство» были сформулированы и обоснованы основные положения, принципы и признаки противозатратной системы хозяйствования. Было показано, что специфику этой системы составляет эффективность труда, определяемая как соотношение его полезного результата (то есть степени удовлетворения данной потребительной стоимостью) и затрат труда на производство [11–13]. Такого рода показатель должен составлять основу всего функционала системы хозяйствования: планирования производства, мотивации высококачественного и эффективного труда, организации производства и т.д. Предложенная противозатратная система хозяйствования названа также полезностно-затратной, потребительно-ценностной системой.

Потребительно-ценностные отношения отражают усиление взаимосвязей потребления и производства. Количественно это выражается в экономии издержек производства потребителя к из-

➤ Мы уперлись в противоречие между либеральной идеологией встраивания России в глобальный капиталистический мир в качестве объекта и требованиями суверенного исторического маршрута, которые ощущает общество в свете нарастания противоречий с Западом.

держкам производства производителя. Обобществление производства приводит к повышению экономии издержек на основе использования продукции повышенного качества, снижения издержек производства изготовителя в результате уменьшения стоимости единицы производимой им продукции и повышения качества его конкретного труда.

Потребительно-ценностные отношения в контексте стратегических ориентиров развития

Анализируя ход исторического экономического развития, можно сделать вывод, что при определении условий трансформации экономических отношений в русле социальной и ценностной переориентации требуется изменение критерия результативности — от собственности к труду. Необходимо преодолеть отчуждение работника от средств существования, обеспечив материальное покрытие его трудового участия в производстве и получение доходов всех видов, начиная с оплаты труда. Тем самым реализуется раскрытие трудового потенциала [14].

Социальная переориентация производства предопределяет необходимость перестройки всей системы хозяйствования. Как уже было отмечено, основу должен составлять принцип распределения результатов труда по его эффективности, а не по собственности. Такая перестройка может быть реализована в результате внедрения противозатратной, или потребительно-ценностной, системы хозяйствования.

Исходным элементом противозатратности выступает оценка эффективности труда через соотношение экономии затрат труда от использования продукции более высокого качества и затрат труда на создание потребительной стоимости. На этой основе должно проводиться формирование фонда оплаты труда коллектива и распределение каждому работнику [15]. Только этот ва-

риант экономических отношений может обеспечить непосредственную связь между оплатой труда и повышением качества производимой продукции, производительностью труда, увеличением жизненного уровня работников, удовлетворенностью потребностей и затратами.

Помимо этого важнейшей предпосылкой возникновения и развития трудовой теории потребительной стоимости являются особенности современного этапа научно-технической революции. Основная особенность состоит в том, что широкое распространение получает наиболее полное технологическое применение науки на производстве. Это находит свое выражение в повышении наукоемкости производства и выпускаемой продукции. Поскольку научный труд является всеобщим трудом, постольку повышение наукоемкости способствует углублению обобществления и интеграции совокупного производства.

Указанная особенность выражается в непрерывном возрастании полезности продуктов, в соответствующей экономии затрат труда потребителей этих продуктов, с одной стороны, и в постоянном снижении затрат живого труда на производство единицы продукта — с другой [16]. Такой подход по новому раскрывает мотивы деятельности хозяйствующих субъектов и обеспечивает более эффективное использование ресурсного потенциала.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что экономическая наука либо превратится в средство апологии насаждаемых капиталистических производственных отношений и станет инструментом в руках либералов в осуществлении соответствующей их взглядам экономической политики, либо совершит качественный скачок на основе теоретического обобщения мировых и национальных достижений, обосновывая прогрессивный этап социально-экономического развития России.

References

1. Dementyev V.V., Scherbakov A.P. Profit and Economic Growth. *Terra economicus*, 2017, vol. 15, no 3, pp. 75–91.
2. Makarova I.V. Sistema prioritetov razvitiya Rossii [The System of Priorities for the Development of Russia]. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal "Aktual'nye problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii"*, 2014, no 1, pp. 57–60.
3. Dubrovskiy A.V. Razmyshleniya o strukturno-tekhnologicheskikh preobrazovaniyakh i liberal'nykh al'ternativakh ekonomicheskogo razvitiya Rossii [Reflections on Structural and Technological Transformations and Liberal Alternatives for Economic Development in Russia]. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*, 2020, no 2(42), pp. 82–87.
4. Lenchuk E.B., Filatov V.I. Rossiyskaya ekonomika: poisk effektivnoy strategii [Russian Economy: Search for an Effective Strategy]. *Mir novoy ekonomiki*, 2018, pp. 6–21.
5. Putin V.V. Zasedanie diskussionnogo kluba "Valday" [Meeting of the Valdai Discussion Club]. Ofitsial'nyy sayt Prezidenta RF, available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521>
6. Dubrovskiy A.V. Formirovanie sovremennoy paradigmy ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya [Formation of a Modern Paradigm of Sustainable Economic Development]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2020, no 3(116), pp. 872–877.
7. Shcherbakov V.N., Dubrovskiy A.V. Diskussionnye problemy tsennosti i stoimosti v otsenke ekonomicheskikh effektivov [Controversial Issues of Value and Cost in Assessing Economic Effects]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2024, no 5-2, pp. 353–357.
8. Pososhkov I.T. Kniga o skudosti i bogatstve [A Book about Poverty and Wealth]. Moscow, *Ekonomicheskaya gazeta*, 2011, 415 p.

Очевидна необходимость развития направления экономической науки, основная идея которого заключается в формировании нового типа отношений, раскрывающих ценностно ориентированное мотивационное поведение субъекта хозяйства [17]. Источник экономической ценности — деятельность человека. Экономическая ценность представляет собой функцию изменений затрат труда, полезных свойств потребительной стоимости, уровня удовлетворенности соответствующей потребности, экономии затрат труда в потреблении [18].

В этих условиях возникают качественно новые хозяйственные связи как по вертикали, так и по горизонтали. Исходным элементом этой системы хозяйствования является эффективность труда, обеспечивающая непосредственную связь между оплатой и повышением качества продукции, производительности труда. При расширении интеграции и усилении обобществления производства, углублении межотраслевых связей новое содержание приобретает экономия труда, становясь неотъемлемым элементом формирования общественно необходимых затрат труда. Предложенный подход вполне может отвечать требованиям суверенного исторического маршрута экономического развития. Безусловно, он противостоит существующей конструкции экономических отношений, направленность которой заключается в подмене цели: вместо развития и совершенствования общества — обогащение корпораций. ■

ПЭС 25022

Статья поступила в редакцию 03.03.2025;
принята к публикации 21.03.2025

Источники

1. Dementyev V.V., Scherbakov A.P. Profit and Economic Growth // *Terra economicus*. 2017. Vol. 15. No. 3. P. 75–91.
2. Макарова И.В. Система приоритетов развития России // Научно-аналитический журнал «Актуальные проблемы социально-экономического развития России». 2014. №1. С. 57–60.
3. Дубровский А.В. Размышления о структурно-технологических преобразованиях и либеральных альтернативах экономического развития России // *Экономика устойчивого развития*. 2020. №2(42). С. 82–87.
4. Ленчук Е.Б., Филатов В.И. Российская экономика: поиск эффективной стратегии // *Мир новой экономики*. 2018. С. 6–21.
5. Путин В.В. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521>
6. Дубровский А.В. Формирование современной парадигмы устойчивого экономического развития // *Экономика и предпринимательство*. 2020. №3(116). С. 872–877.
7. Щербаков В.Н., Дубровский А.В. Дискуссионные проблемы ценности и стоимости в оценке экономических эффектов // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024. №5-2. С. 353–357.
8. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. 2-е изд. испр., доп. М.: Экономическая газета, 2011. 415 с.
9. Сорokin Д.Е. О способности России к социально-экономическим трансформациям // *Экономическое возрождение России*. 2019. №1(59). С. 23–28.
10. Амжрджанянц Ф., Сиськов В., Губанов С., Иванова Н. Потребительно-стоимостная система социалистического хозяйствования и обеспечения качества продукции. М.: Изд-во стандартов, 1990. 240 с.
11. Губанов С. Истоки затратного подхода и возможности его преодоления // *Плановое хозяйство*. 1988. №10, 11. С. 35–41.
12. Сиськов В.И. Эффективность труда — сердцевина противозатратной системы хозяйствования // *Плановое хозяйство*. 1989. №7. С. 26–34.
13. Сиськов В., Губанов С., Перевощиков Ю. От затратности к потребностям // *Плановое хозяйство*. 1989. №1. С. 105–113.
14. Долгов В.Г., Ельмеев В.Я., Попов М.В., Тарандо Е.Е. и др. Будущее за обществом труда / Под ред. проф. В.Я. Ельмеева. СПб.: СПбГУ, 2003. 272 с.
15. Shcherbakov V.N., Dubrovsky A.V., Makarova I.V. Strategic guidelines and priorities of Russia's industrial transformation // *International Journal of Management*. 2020. Vol. 11. No. 5. P. 941–949.
16. Щербаков В.Н. Политическая экономия в контексте альтернатив развития. М.: Дашков и К°, 2018. 641 с.
17. Щербаков В.Н., Дубровский А.В. Модернизация экономики и проблемы эффективности // *Самоуправление*. 2020. Т. 2. №2(119). С. 633–647.
18. Леиашвили П.Р. Анализ экономической ценности. М.: Экономика, 1990. 61 с.
9. Sorokin D.E. O sposobnosti Rossii k sotsial'no-ekonomicheskim transformatsiyam [On Russia's Ability to Undergo Socio-economic Transformations]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2019, no 1(59), pp. 23–28.
10. Amzhrdzhanants F., Sis'kov V., Gubanov S., Ivanova N. *Potrebitel'no-stoimostnaya sistema sotsialisticheskogo khozyaystvovaniya i obespecheniya kachestva produktsii* [Consumer-cost System of Socialist Management and Quality Assurance of Products]. Moscow, Izd-vo standartov, 1990, 240 p.
11. Gubanov S. Istoki zatratnogo podkhoda i vozmozhnosti ego preodoleniya [The Origins of the Cost Approach and the Possibilities of Overcoming it]. *Planovoe khozyaystvo*, 1988, no 10, 11, pp. 35–41.
12. Sis'kov V.I. Effektivnost' truda — serdtsevinia protivozatratnoy sistemy khozyaystvovaniya [Labor Efficiency is the Core of a Cost-effective Management System]. *Planovoe khozyaystvo*, 1989, no 7, pp. 26–34.
13. Sis'kov V., Gubanov S., Perevoshchikov Yu. Ot zatratnosti k potrebnostyam [From Costs to Needs]. *Planovoe khozyaystvo*, 1989, no 1, pp. 105–113.
14. Dolgov V.G., El'meev V.Ya., Popov M.V., Tarando E.E., et al. *Budushchee za obshchestvom truda* [The Future Belongs to the Working Society]. Saint Petersburg, SPbGU, 2003, 272 p.
15. Shcherbakov V.N., Dubrovsky A.V., Makarova I.V. Strategic guidelines and priorities of Russia's industrial transformation. *International Journal of Management*, 2020, vol. 11, no 5, pp. 941–949.
16. Shcherbakov V.N. *Politicheskaya ekonomiya v kontekste alternativ razvitiya* [Political Economy in the Context of Development Alternatives]. Moscow, Dashkov i K°, 2018, 641 p.
17. Shcherbakov V.N., Dubrovskiy A.V. Modernizatsiya ekonomiki i problemy effektivnosti [Modernization of the Economy and Problems of Efficiency]. *Samoupravlenie*, 2020, vol. 2, no 2(119), pp. 633–647.
18. Leishvili P.R. *Analiz ekonomicheskoy tsennosti* [Economic Value Analysis]. Moscow, Ekonomika, 1990, 61 p.